

Никогда больше никто не будет относиться к этому как к простому прослушиванию. Никто даже не заметил, что это уже не просто проба на роль. Казалось, что все были втянуты в эту тесную и плотную, до крайности гнетущую атмосферу.

Предыдущая сцена подавления, которую Цзи Чэнь сделал с Янь Иньи, теперь, казалось, была воспроизведена вновь. Только персонажи поменялись местами!

По сравнению с Янь Иньи, который был беспомощен и не мог даже разобраться со своими репликами, Цзи Чэнь был действительно подавлен. Он плавно отыграл роль «Гу Уси» и даже превзошел своего первого напарника. Но что Чжоу Юйхэ?

Этот противник оказался просто сверхъестественным!

Даже сейчас, прямо на съемочной площадке, все присутствующие понимали, если бы эту сцену сняли и показали по телевидению, хотя яркими были и Гу Уси, и Ватанабэ Ичиро, но публика увидела бы только Ватанабэ Ичиро!

Как актер, на которого оказывали давления, у Цзи Чэня эта ситуация была ещё более безнадежной, чем у Янь Иньи. Янь Иньи все еще мог оправдаться тем, что он был в плохой форме, но Цзи Чэнь не мог этого сказать вообще. Дело не в том, что он играл плохо, наоборот, эта сцена была его лучшей за последние два дня, и это было своего рода разочарование от того, что он выложился изо всех сил, но все ещё был раздавлен противником. Если бы на его месте был Янь Иньи, у которого не было нужного психологического настроя, он бы вообще рухнул без чувств на месте.

Но Цзи Чэнь в конце концов не был Янь Иньи, он выдержал три секунды, и его сознание постепенно вернулось.

Чжоу Юйхэ вежливо встал в сторону, его осанка все ещё была прямой, но без чрезмерной напористости прежнего образа:

– Простите за грубость.

Он имел в виду вылитую на голову Цзи Чэня воду из ведра. Этого не было в сценарии, и Чжоу Юйхэ добавил это от себя. Это маленькое показательное действие казалось крошечным, но очень разумным. Ватанабэ Ичиро хотел поднять своё собственное положение в комнате пыток, чтобы бороться с сильным менталитетом заключенного. Решительно вылитое ведро воды, а затем и сильная угроза, заставили Гу Уси почувствовать, что его жизнь в чужих руках. Этот момент кризиса вылился даже за пределы экрана.

Цзи Чэнь также понимал, что такое обращение с ним действительно улучшило бы настрой и атмосферу в кадре, поэтому он не обвинял Чжоу Юйхэ. Кроме того, это прослушивание только что... это было просто потрясающе!

Цзи Чэнь оценил глаза Чжоу Юйхэ, он смотрел на него как левенок, обнаруживший новую игрушку. Любопытно, но агрессивно.

За случайно пролитый кофе, Цзи Чэнь тайно подавлял Янь Иньи. Что же он сделает после такого большого ведра с водой? Самое забавное, но Цзи Чэню было все равно, он использовал скованную наручниками правую руку, чтобы пригладить влажные волосы на затылке. Его похожая на нож суровость и красивый внешний вид выглядели ещё более насыщенно, когда он был полит водой. Некоторое время он смотрел на Чжоу Юйхэ и внезапно рассмеялся:

– На сцене и за её пределами вы совершенно разный человек.

Чжоу Юйхэ приподнял веки и равнодушно ответил:

– Спасибо.

– Как вас зовут? – спросил Цзи Чэнь. Чужое холодное отношение не заставило его почувствовать себя не в своей тарелке. Он видел много красивых людей и Чжоу Юйхэ, обладавший удивительными актерскими способностями, не был ни высокомерным, ни нетерпеливым, ни холодным, ни горячим, но от того более ценным.

Интерес в словах другого человека заставил сердце Чжоу Юйхэ пропустить удар, и его губы слегка приоткрылись, когда он собирался что-то сказать, но тут подошли режиссёр и его помощник.

Помощник режиссёра крикнул своему ассистенту, чтобы тот отвел Цзи Чэня для переделки макияжа. Режиссер Линь же взял Чжоу Юйхэ за руку и подвел его к монитору, снова и снова ставя сцену на повтор, чтобы показать ему отснятое, время от времени он с восхищением произносил:

. – О! У тебя все отлично, Чжоу!

Режиссер Линь также был режиссером, который повидал мир, и тот факт, что он так хвалил Чжоу Юйхэ, показал, что он признал его актерские способности.

– Спасибо, режиссёр.

На самом деле такое прослушивание можно было считать обычным для Чжоу Юйхэ, но, чтобы не выглядеть слишком опытным, он всё же несколько раз «застенчиво» коснулся своего затылка. Эта скромность внезапно заставила окружающих бессознательно излучать ауру любви, они просто вспомнили, что могучий «Ичиро Ватанабэ» на мониторе был всего лишь девятнадцатилетним мальчишкой, и его реальный темперамент сильно отличался от исполнительского.

Это показало, что это была самая настоящая игра!

После того, как прослушивание прошло, пришло время для обычных съемок.

Поскольку дублировали версию Ватанабэ Ичиро в исполнении Янь Иньи, то Чжоу Юйхэ, конечно, не мог действовать, как в предыдущем прослушивании в качестве основного участника. Члены съёмочной группы смотрели на монитор, даже если это был просто «дублёр» спины, его положение тела по сравнению с Янь Иньи, также умудрялось быть более вертикальным и прямым. Спина Чжоу Юйхэ, была настолько артистичной, что снова вызвала бурную дискуссию среди окружающих.

– Я действительно могу отличить эмоции от спины? Я ведь не слепой? Как такое возможно!

– Что случилось с этим агентом? Они оба артисты под его началом, но очевидно, что Чжоу Юйхэ намного больше подходит на роль Ватанабэ Ичиро, почему он вообще позволил Янь Иньи пройти прослушивание на эту роль?

– Кто знает, может быть, Янь Иньи более популярен, а зарплата выше.

– Если бы Чжоу Юйхэ был «Ватанабэ Ичиро», я бы десять или восемь раз ударил по компьютерному столу во время этой части допроса, а затем объявил бы об этом всему миру! Эй, как жаль...

Сожаление толпы стало особенно неприятным, когда оно достигло ушей режиссёра Линя.

Он был режиссером и занимал лучшую обзорную позицию у монитора. Конечно, он знал, что более ранние съёмки этих сцен с Янь Иньи и предыдущее прослушивание были далеки друг от друга. В этом различии нельзя было винить Чжоу Юйхэ, который действовал хорошо, дело было в Янь Иньи, который действовал таким образом, что даже «дублёр» затмил его.

Режиссер Линь постоянно качал головой и вздыхал, его помощник был очень умным человеком, он сразу это увидел. Он наклонился к уху режиссёра Линя, и глаза режиссёра после его слов снова загорелись. Когда все съёмки были закончены, режиссёр Линь подозвал к себе Чжоу Юйхэ. Чем больше он смотрел, тем больше чувствовал себя удовлетворенным работой Чжоу Юйхэ. Он дождался, пока Чжоу Юйхэ смущенно уставится на него, а затем осторожно спросил:

– Сяо Чжоу, ты хочешь сыграть «Ватанабэ Ичиро»?

Чжоу Юйхэ был ошеломлен.

Тут же он подсознательно оглянулся на своего агента Ян Юя. Он обнаружил, что тот стоит, скрестив руки на груди, и смотрит на него без комментариев, но со спокойствием в глазах. Ян Юй не был ни счастливым, ни слишком удивленным, казалось, что режиссёр Линь и другие уже подходили к нему с этим разговором.

Между прочим, Янь Иньи и Чжоу Юйхэ были артистами под его началом, и вне зависимости от того, кто сыграет «Ичиро Ватанабэ», он не проиграет. Хотя социальный статус Янь Иньи был выше, чем у Чжоу Юйхэ, и зарплата была другой. Ему было не важно кто из них сыграет такую существенную роль в сиквеле «Агента», аутентичность игры и уровень актёрского мастерства претендента были намного важнее, чем заплаченные им деньги. Ян Юй, конечно же, был настолько умен, и понимал это. Теперь все зависело от того, как выберет Чжоу Юйхэ.

Чжоу Юйхэ поджал губы.

Сегодняшнее развитие событий было действительно неожиданным. Кто бы мог подумать, что простой визит на съемочную площадку, может принести ему новую работу?

Если он возьмётся за эту большую работу с гарантированным высоким рейтингом, то играя такую роль, которая продемонстрирует все его актерские способности, он получит очень сильный круг поклонников. Плюс профессиональная команда, опытный режиссер и звездный состав, это была редкая возможность, которую только мог найти новичок в актерском мире, но

...

– Сожалею.

Вокруг были изумлены не только эти люди. Даже стоявший вдалеке Цзи Чэнь не мог не взглянуть на него удивленно.

<http://bllate.org/book/13305/1183620>